DOI: https://doi.org/10.15688/re.volsu.2026.3.21

UDC 332.1
LBC 65.04

Submitted: 27.03.2026
Accepted: 03.05.2026

DOMINANT FACTORS IN ECONOMIC STRATIFICATION MODELING OF ETHNIC REGIONS OF NORTH CAUCASUS: AN INTEGRATED APPROACH [1]

Aminat A. Bashirova

Institute for Socio-Economic Research of the Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the systematization and substantiation of the relevant, in relation to the conditions of national republics of the North Caucasus, factors of modeling stratification from the standpoint of the effectiveness of socio-economic development. The economic development of the regions of the North Caucasian Federal District is characterized by pronounced systemic problems: high levels of unemployment, poverty, and unequality of the population, low incomes, migration outflow of youth, investment unattractiveness, poorly developed infrastructure, and the great influence of informal institutions reduce the level and quality of life of the population and negatively affect the processes of human capital formation. This leaves an imprint on the features of the social structure of society, increasing the number of people belonging to the lower social strata. A comprehensive justification for modeling the stratification of the regions of the North Caucasian Federal District is to take into account not only economic factors that directly determine the social position of a person but also ethnic, cultural, institutional, and socio-psychological factors, which, through behavioral and adaptation attitudes, indirectly affect the structure of society. Personality characteristics (age and gender) were identified as factors that are dominant in multi-ethnic and multi-confessional regions of the North Caucasian Federal District; institutional conditions (trust in institutions and importance of compliance with rules of conduct); models of behavior and strategies of adaptation of the population in the context of economic and social transformations; and self-identification. The practical significance of the study lies in the understanding of the current social and economic processes in the region, the identification of the most important factors that determine the direction of movement of the population of the regions of the North Caucasian Federal District between the layers of the "social pie," and the mechanisms for changing the social statuses of individuals in order to develop effective directions of regional policy aimed at improvements of the quality and standard of living of the population.

Key words: region, stratification, inequality, poverty, social strata of society, factor, criterion, income, prestige, power.

Citation. Bashirova A.A., 2026. Dominant Factors in Economic Stratification Modeling of Ethnic Regions of North Caucasus: An Integrated Approach. *Regionalnaya ekonomika. Yug Rossii* [Regional Economy. South of Russia], vol. 14, no. 3, pp. 237-247. (in Russian). DOI: https://doi.org/10.15688/re.volsu.2026.3.21

УДК 332.1
ББК 65.04

Дата поступления статьи: 27.03.2026
Дата принятия статьи: 03.05.2026

ДОМИНИРУЮЩИЕ ФАКТОРЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТРАТИФИКАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ РЕГИОНОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА: КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД [1]

Аминат Ахмедовна Баширова

Институт социально-экономических исследований Дагестанского федерального исследовательского центра РАН, г. Махачкала, Российская Федерация

© Баширова А.А., 2026

Аннотация. Статья посвящена систематизации и обоснованию актуальных, применительно к условиям национальных республик Северного Кавказа, факторов моделирования стратификации с позиции эффективности социально-экономического развития. Экономическое развитие субъектов СКФО характеризуется выраженными системными проблемами – высокие уровни безработицы, бедности и неравенства населения, низкие доходы, миграционный отток молодежи, инвестиционная непривлекательность, слабо развитая инфраструктура, большое влияние неформальных институтов снижают уровень и качество жизни населения и отрицательно влияют на процессы формирования человеческого капитала. Это накладывает отпечаток на особенности социальной структуры общества, увеличивая количество людей, относящихся к нижним социальным слоям. Комплексное обоснование моделирования стратификации регионов СКФО заключается в учете не только экономических факторов, напрямую определяющих социальное положение человека, но и этнокультурных, институциональных, социально-психологических, которые через поведенческие и адаптационные установки косвенно влияют на структуру общества. В качестве факторов, носящих доминирующий характер в полиэтнических и поликонфессиональных регионах СКФО, были обозначены: личностные характеристики (возраст и пол); институциональные условия (доверие институтам и значимость соблюдения правил поведения); модели поведения и стратегии адаптации населения в условиях экономических и социальных трансформаций; самоидентификация. Практическое значение исследования заключается в понимании текущих социальных и экономических процессов в регионе, выявлении наиболее важных факторов, определяющих направления движения населения регионов СКФО между слоями «социального пирога» и механизмов изменения социальных статусов индивидов с целью разработки эффективных направлений региональной политики, направленных на улучшение качества и уровня жизни населения.

Ключевые слова: регион, стратификация, неравенство, бедность, социальные слои общества, фактор, критерий, доход, престиж, власть.

Цитирование. Баширова А. А., 2026. Доминирующие факторы моделирования экономической стратификации национальных регионов Северного Кавказа: комплексный подход // Региональная экономика. Юг России. Т. 14, № 3. С. 237–247. DOI: https://doi.org/10.15688/re.volsu.2026.3.21

Введение

Специфика экономического подхода к исследованию стратификации определяется направлением целей и задач, а также критериями, лежащими в основе ранжирования. Экономисты объединяют людей в статистические группы на основе конкретных показателей (возраст, гендер, размер дохода, накопленное богатство, профессия, образование и т. д.) и не формируют отдельно группы по таким субъективным критериям, как общность ценностей, интересов, культурных норм, моральных принципов, ожиданий, как это принято, например, у социологов [Савченко, 2014].

С этих позиций деление общества имеет значение для решения задач экономического развития страны и регионов: выяснение характеристик и особенностей потребительского поведения, изучение и развитие различных сегментов рынка, определение содержания и размера потребительской корзины и прожиточного минимума, выстраивание политики поддержки социально незащищенных групп населения и т. п.

Логично предположить, что рассуждения о критериях ранжирования в первую очередь будут сводиться к доходам и накопленному богатству, которыми располагает человек, и, соответственно, деление общества будет происходить по материальному признаку. Может возникнуть впечатление, что подобное деление общества носит несколько «примитивный» характер и не может отразить всю сложность современных социальных и экономических процессов и отношений, определяющих социальную структуру. Однако при анализе деления общества на социальные слои, особенно в кризисные периоды, важно не только то, на какой позиции располагается человек, но и какие факторы послужили причиной.

Схематическое отражение социальной структуры на основе «упрощенной» системы критериев и развернутой картины доминирующих факторов способно отразить потенциальную динамику и повлиять на разработку эффективных направлений и механизмов государственной политики для улучшения социально-экономической ситуации и оздоровления общества. Это особенно актуально для сложных регионов, в которых низкий на протяжении долгого времени уровень экономического развития сочетается с особыми условиями институциональной среды, а также социально-психологическими особенностями населения, определенных этнокультурными и религиозными особенностями. К таким регионам можно отнести национальные республики Северного Кавказа.

С этих позиций интересным представляется выделение критериев и факторов построения системы стратификации, на основе комплексного подхода, исходя из особенностей институциональной среды и экономических факторов развития регионов СКФО.

Причины и последствия социальной стратификации для регионального развития

Каждый исторический период и территориальное размещение способствуют существованию и закреплению специфической социальной структуры общества и своей системы социальной дифференциации и стратификации. В основе этой специфики лежат разнообразные причины, которые можно укрупнить в следующие блоки: политические условия развития страны и ее регионов, а также их историческое наследие; уровень развития экономики и общественное разделение труда; культурные, национальные, религиозные особенности населения; институциональные особенности; врожденные признаки отсутствия равенства возможностей.

Сложившаяся в обществе социальная структура через социальные группы, институты и социальные позиции людей напрямую влияет на социально-экономическое развитие региона. Одновременно с этим, социальная и экономическая среда через условия и качество жизни также определяют и трансформируют систему социальной стратификации (рис. 1).

Наличие и преобладание в обществе экономического класса, структурированного по критерию дохода (элита, средний класс, бедные): определяет направления политики государства, например, увеличение социальных бюджетных расходов, демографические меры поддержки, стимулирование определенного экономического поведения населения; инвестиционное поведение элиты и среднего класса в отечественную экономику стимулирует развитие страны; через преобладание бедных слоев населения сдерживает развитие человеческого капитала; высокое неравенство стимулирует социальную напряженность в обществе и социальные конфликты; отсутствие сильных диспропорций в доходах большей части общества создает благоприятную социальную обстановку и предпринимательскую среду, способствует повышению доверия в обществе, и устойчивости связи между трудовыми усилиями человека и оплатой за его труд.

Структурирование общества по дополнительным критериям также может отразить готовность региона к экономическим преобразованиям: по возрастному критерию: регион с более «молодой» возрастной структурой быстрее откликается на экономический рост через повышение производительности и быстрый отклик на технологические изменения [Артамонов и др., 2021]; по критерию образования и профессии: несоответствие полученного образования запросам регионального рынка труда создает негативные процессы (безработица, низкий технологический уровень экономики, высокая трудовая миграция особенно молодого населения и т. д.); по критерию власти; доступ к власти ограниченного круга людей, передача власти по наследству,

Рис. 1. Влияние системы социальной стратификации на эффективность социально-экономического развития региона

Примечание. Составлено автором.

наличие дистанции между населением и властью, способствует напряженности в обществе; открытое общество, высокая социальная мобильность и прозрачность деятельности органов власти создает благоприятную для предпринимательства обстановку.

Лежащий в основе стратификации постулат об ограниченности ресурсов и их неравномерном распределении среди членов общества создает идеальную картину социальной структуры, которая положительно влияет на социально-экономическое развитие территории через доступ максимального количества населения к максимальному количеству материальных и нематериальных благ и формирование на этой основе эффективного человеческого капитала. Это действует и в обратную сторону, когда социальная структура определяет негативный вариант территориального развития, через слабый человеческий капитал, отсутствие средств у населения для инвестирования сбережения, ведения предпринимательской деятельности.

Критерии экономической стратификации

Национальные субъекты СКФО на протяжении долгого времени относятся к регионам с низким уровнем социально-экономического развития. Молодежная безработица, миграционный отток населения, бедность, низкие среднедушевые доходы, высокая дотационность бюджетов, слабо развитая социальная инфраструктура, невысокий инвестиционный и инновационный потенциал – это проблемы, которые на сегодняшний день носят системный характер и являются отражением взаимодействия пространственных характеристик территориальной системы. Они оказывают влияние на формирование уникальной региональной социальной структуры через стимулирование и развитие различных неравенств и социальных дифференциаций (неравенств престижа профессий, доходов, принадлежности к власти и управлению и т. д.).

В качестве классических критериальных признаков построения системы стратификации в национальных регионах Северного Кавказа выделяются доход, власть и престиж. Два последних критерия тесно связаны с понятием символического капитала [Демидова, 2024] и напрямую отражают особенности культуры кавказского самовыражения. Так, «в биполярных измерениях культуры Р. Инглхарта по шкале ценностной ориентации «выживание / самовыражение» Северный Кавказ, как показывают эмпирические данные, близок к полюсу «выживания» (преобладание «материалистических» приоритетов), а по шкале «традиционные / секулярно-рациональные ценности» – к полюсу традиционных ценностей» [Чанакаев и др., 2017: 29].

Сам по себе показатель дохода не всегда верно отражает реальное положение человека в социальной системе. Престижная профессия, обладание большим влиянием или властью, хорошие социальные связи и доступ к ограниченным ресурсам в виде символического капитала все это в разных обществах может цениться больше, чем высокий доход. Более того, в условиях развития национальных республик Северного Кавказа, где велика сила социальных и этнических связей, высокий текущий доход не всегда может означать лучшее качество жизни.

Несмотря на то что доход – это явление непостоянное, и его покупательная способность может стремительно меняться в условиях высокой инфляции и экономических кризисов, он продолжает оставаться главным статистическим индикатором уровня жизни, поскольку демонстрирует возможность респондента не только потреблять, но и инвестировать и сберегать. Субъекты СКФО традиционно относятся к регионам с низкими среднедушевыми доходами по отношению к среднероссийским показателям, демонстрируя за последнее время отрицательную динамику (занимая места в рейтинге от 60-го до 85-го), исключение – Кабардино-Балкарская Республика, которая за десять лет поднялась с 79-го на 60-е место (см. табл. 1).

Но даже в этой республике показатель среднедушевого дохода составляет в 2024 г. только 70 % от среднероссийского уровня, а в Республике Ингушетия, занимающей последнее место в рейтинге – 43 %.

Накопленное богатство – финансовые ресурсы (вклад в банке, ценные бумаги) и нефинансовые активы (квартира, вторая квартира, дом, машина) – это то, что увеличивает жизненные шансы человека на лучшую жизнь, даже в условиях кризисов. «Неравенство по богатству среди российских домохозяйств существенно выше, чем неравенство по доходам, что свидетельствует о том, что том, что размер доходов является важной, но не единственной причиной различий в накопленном богатстве» [Гудкова и др., 2024: 25].

В республиках Северного Кавказа на структуру накопленного богатства сильно влияют эт-

нокультурные традиции и религиозные институты. Запрет на ростовщичество определяет слабую представленность банковских вкладов в структуре богатства (табл. 2), состоятельное население предпочитает вкладываться в недвижимость, землю и автомобили как символы статуса.

Накопленное богатство достаточно сложно отследить в рамках региона. Республики Северного Кавказа – субъекты, в которых теневой сектор занимает существенную долю в экономике (по разным подсчетам до 35–40 %), что затрудняет учет реальных активов населения. В результате складывается удивительная картина, когда реальные расходы домохозяйств (включающие в себя такие статьи, как высокие расходы на питание (до 50 % бюджета), свадьбы, похороны, устройство

Таблица 1

Уровень денежных доходов населения в целом по России и по национальным субъектам Северо-Кавказского федерального округа *

Регионы	Денежные доходы в расчете на душу населения, руб. в месяц	Место в Российской Федерации	Денежные доходы в расчете на душу населения, руб. в месяц	Место в Российской Федерации
	2014 г.		2024 г.	
Российская Федерация	27,333		63,959	
Республика Дагестан	23,198	35	45,175	61
Республика Ингушетия	14,809	81	27,311	85
Кабардино-Балкарская Республика	16,207	79	45,587	60
Карачаево-Черкесская Республика	16,280	78	29,960	84
Республика Северная Осетия – Алания	19,265	68	40,531	75
Чеченская Республика	19,746	63	40,797	72

Примечание. Составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики РФ. * – Ставропольский край не включен в анализ, поскольку объектом исследования являются регионы Северного Кавказа, образованные на основе национально-территориального принципа, то есть только национальные республики. Процесс формирования социальной структуры национальных регионов характеризуется общими признаками, которые не могут быть применимы к Ставропольскому краю.

Таблица 2

Средняя сумма накоплений одного занятого жителя по г. Москве (лидер) и по национальным субъектам Северо-Кавказского федерального округа

Место, 2025 г.	Субъект	Сумма в 2024 г., рубли	Сумма в 2025 г., рубли
1	г. Москва	2 842 498,51	2 922 324,85
78	Республика Северная Осетия – Алания	275 009,75	322 986,57
83	Кабардино-Балкарская Республика	151 121,90	168 599,24
84	Карачаево-Черкесская Республика	138 220,92	167 835,60
85	Республика Дагестан	115 008,44	131 967,56
86	Чеченская Республика	67 633,59	71 325,06
87	Республика Ингушетия	59 808,34	61 699,28

Примечание. Составлено автором по данным интернет-сервиса подбора финансовых и страховых услуг «Бробанк.ру».

детей в вузы, помощь родителям / детям и т. п.) превышают заявленные среднедушевые доходы.

Престиж человека определяется тем основным занятием, которое приносит человеку доход, условно говоря, профессией. Престижность той или иной профессии имеет определяющее значение в регионах Северного Кавказа [Престижные профессии, 2025], население которого в большей степени ориентированно на «маркеры обеспеченности», что характерно в целом для общества, а не только для состоятельных людей.

Доступ к власти. Не всякое неравенство может лежать в основе модели стратификации, ее определяет разная доступность для разных категорий людей значимых в регионе ограниченных ресурсов. Большое значение здесь имеет доступ человека к власти.

Национальные республики СКФО являются полиэтническими и поликонфессиональными. Это накладывает существенный отпечаток на особенности формирования в регионах политических и экономических элит [Салгириев, 2024], негативными последствиями которых являются усугубление социального неравенства, высокий уровень коррупции, низкий уровень доверия населения к институтам государственной власти, экономическая отсталость регионов.

Однако доступ к власти имеет не только политический и экономический аспект. Возможность воздействовать на поведение и сознание других людей в своих целях достигается через социальный статус, харизму, авторитет, физическую силу и/или привлекательность, религиозность, личные достижения, которые имеют значение в данном обществе и т. п. В любом случае способность проявить свою волю через других людей является важным критерием расположения человека в социальной структуре национальных регионов Северного Кавказа.

Доминирующие факторы и важность их значения для исследования социальной структуры регионов СКФО

Факторами, отражающими динамику владения отдельным человеком ограниченных ресурсов будут следующие. *Личные (аскриптивные) характеристики* – в аспекте развития экономики регионов СКФО на первое место выходят два показателя, приписанные человеку от рождения – возраст и пол. Возраст имеет определяющие значение при выяснении образовательных, трудовых и адаптационных установок респондентов, которые напрямую отражаются на социальном положении респондента. Регионы СКФО относятся к регионам с молодой возрастной структурой [Белозеров и др., 2021], что свидетельствует о большем потенциале социальной мобильности, особенно в условиях высокой динамичности трансформационных процессов [Гимпельсон, 2019].

Принято считать, что чем дальше удаленность региона от центра, тем ярче выражены гендерные различия, кроме того, традиционность и большое значение неформальных правил поведения оказывают значительное влияние на расположение женщин на социальных слоях общества и отношение их к труду [Белгарокова, 2015]. Особенно ярко это проявляется на рынке труда в национальных регионах Северного Кавказа [Хаджалова, Абдулаева, 2019].

Характеристики жизнедеятельности респондента. Первым показателем является место жительства. Безусловно, в эпоху цифровых технологий, данный показатель может не оказывать существенного влияния на деятельность человека, не привязывая ее к конкретной территории. Однако, для Северного Кавказа пока еще имеет значение этот показатель, как формирующий «общие характеристики среды обитания для региональной и локальной популяций» [Луппов, Суринов, 2025].

Значимость фактора подчеркивает существенная разница между уровнем жизни в городских и сельских поселений в части доступа к ресурсам и возможностям для социального продвижения и повышения материального достатка [Магомедова, 2012], а также «традиционность» региона с позиции формирования ценностей и норм поведения, которые влияют на экономическую активность населения [Канукова, 2017].

Семейное положение. Семья, «с одной стороны, является интегральным каналом восходящей социальной мобильности, с другой – социальным пространством консервации бедности» [Вялых, 2021: 256], тем более это справедливо для такого традиционного общества, как Северный Кавказ. Институт семьи и брака может являться инструментом, при помощи которого люди получают, либо ограничивают доступ к ресурсам. Сюда же можно отнести наличие детей. Некоторые исследователи отмечают, что при всей неоднозначности ситуации материального положения семей с двумя и более детьми в стране (вследствие региональных различий), можно сказать, что это фактор бедности [Елизаров, Сини-

ца, 2018]. В категорию риска попадают семьи Северного Кавказа, поскольку наличие двух и более детей является нормой культуры репродуктивного населения [Кулова, 2020; Магомедова, 2012], что напрямую отражается на их экономическом положении.

Образование. Получение высшего образования свидетельствует не столько о подготовленности человека к определенной профессии (что в современных условиях не всегда является обязательным атрибутом расположения человека на высших социальных слоях), а говорит об освоении респондентом определенных социальных норм и ролей и формировании разностороннего мировоззрения, накоплении социального капитала в регионе [Хаджалова, Гимбатов, 2024].

Сфера занятости подразумевает выделение следующих аспектов. Во-первых, принадлежность места работы к государственному или частному сектору, каждый из которых обладает своими позитивными и негативными сторонами (работа в госсекторе затрудняет выбор второго места работы, как правило, меньше оплачивается, но гарантирует занятость даже в кризисные периоды и социальный пакет, что является фактором экономической стабильности для населения в проблемных регионах, таких как регионы СКФО). Во-вторых, каждый вид экономической деятельности характеризуется своим «потолком» дохода, зарплаты в разных секторах различны, и в зависимости от сырьевой направленности экономики региона доходы населения также могут разниться.

Институциональные характеристики, связанные с действием в регионах формальных и неформальных институтов. Среди них можно выделить два важных показателя – доверие институтам и значимость соблюдения правил поведения. Доверие респондента различным институтам (органам власти, бизнесу, религиозным организациям, СМИ) определяет потенциал социальной кооперации и интенсивность межгрупповых взаимодействий, а также экономическую ситуацию в регионах. Региональной особенностью и барьерами на пути эффективности региональной политики в СКФО являются низкий уровень развития социального капитала, преобладание закрытого социального капитала, низкий уровень доверия населения органам власти, а также несовпадение интересов основных субъектов региональной системы, косвенным показателем которой могут служить высокий уровень коррупции и экономических преступлений [Баширова, 2024; Ситкевич, 2021].

Значимость соблюдения формальных правил (законов) / неформальных правил (религиозных). В национальных регионах СКФО наблюдается высокая значимость, особенно для молодежи, именно неформальных правил поведения, обусловленных принадлежностью к религии [Шахбанова, 2024]. Это определяет особенности экономического (потребительского и сберегательного) поведения населения, влияющего на формирование социальных групп [Липов, 2005].

Поведенческие и адаптационные установки. Показателями являются модели поведения и стратегии адаптации в условиях экономических и социальных трансформаций в регионе. Особенности развития регионов СКФО создают институциональную среду, которая накладывает отпечаток на поведение людей, построение ими социальных связей, выбор жизненных и адаптационных моделей. Эти модели поведения в соответствии с теорией жизненных шансов и рисков обусловливают их размещение на социальных слоях общества.

«Успешность используемых индивидами адаптационных практик влияет не только на их личное благосостояние и положение в социальной иерархии, но и во многом определяет макроэкономическую и социально-политическую ситуацию в стране. Сложившиеся у индивидов и социальных групп поведенческие паттерны, связанные с их жизненными ценностями и использованием имеющихся у них ресурсов, значимы для изменений «институциональной матрицы» общества» [Каравай, 2019: 130]. Подробно поведенческие адаптационные стратегии, применительно к условиям регионов СКФО, описаны, например, в работе И.Г. Старикова [Стариков, 2015].

Самоидентификация. Является важным ресурсом для социальных изменений. То, как человек себя идентифицирует, напрямую влияет на его экономическое и социальное положение, в том числе в условиях кризиса [Козырева, 2003; Семененко и др., 2010]. Показателем является отождествление респондентом себя с определенными социальными группами. Проблемы самоопределения народов Кавказа в основном исследуются с позиций этнической и общероссийской идентичности [Зарипов и др., 2022; Назукина, 2010]. Исследование вопросов самоидентификации населения регионов СКФО с позиции принадлежности к иерархическим слоям социальной структуры общества является важной задачей в части соотношения реального положения дел и настроений в обществе по поводу экономическо-

го и социального неравенства, а также возможностей адаптационного потенциала.

В то же время может наблюдаться слабое соотношение субъективных ощущений и объективных оценок социального статуса человека, что может быть связано с ценностями, которые распространены в обществе. Так, общество, члены которого нацелены на публичную демонстрацию материальной обеспеченности, могут неадекватно завышать свое положение. В то же время низкий уровень жизни может толкать некоторую часть населения на сознательное занижение своего статуса, в целях получения различных мер поддержки со стороны государства. В регионах СКФО наблюдается парадоксальная ситуация, когда, с одной стороны, выставляется напоказ материальный достаток, с другой стороны, для государства, он сознательно занижается для получения пособий, гарантий или льгот.

Выводы

Стратификация как процесс представляет собой трансформацию в ранжировании социальных слоев в результате изменения адекватных реальным условиям существования общества, критериев и факторов стратификации. С экономической точки зрения, стратификация интересна тем, что существует прямая связь между социально-экономическим развитием региона и сложившейся системой социальной структуры и она является взаимоопределяющей.

Моделирование региональной системы стратификации на основе комплексного подхода зависит от личностных характеристик, институциональных условий и поведенческих/адаптационных установок и стратегий населения, поскольку именно они влияют на основные группы критериев ранжирования общества: доходы, накопленное богатство, престиж и власть.

Выделение именно этих групп факторов обусловлено тем, что республики Северного Кавказа относятся к регионам, в которых велико влияние традиционных установок, обусловленных этнокультурным наследием, сильной проявленностью во внешний мир религиозного сознания, особых гендерных отношений, сильным расслоением между населением городских и сельских территорий внутри регионов, что напрямую влияет на экономическое поведение людей, в том числе, потребительское, инвестиционное и сберегательное.

Выделение доминирующих критериев и факторов является первым этапом исследования, направленного на изучение особенностей формирования социальной структуры общества национальных регионов Северного Кавказа в аспекте деления его на социальные слои.

ПРИМЕЧАНИЕ

[1] Статья выполнена в рамках государственного задания Минобрнауки России для Дагестанского федерального исследовательского центра РАН, регистрационный номер темы 125020601650-4.

The research was carried out within the state assignment of Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation for Daghestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, registration number 125020601650-4.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Артамонов Н. В., Курбацкий А. Н., Халимов Т. М., 2021. Взаимосвязь экономического развития и возрастной структуры населения регионов Российской Федерации // Terra Economicus. № 19 (2). С. 77–90. DOI: 10.18522/2073-6606-2021-19-2-77-90

Баширова А. А., 2024. Региональная социально-экономическая политика в условиях современных вызовов (на материалах СКФО). Махачкала : Апробация. 216 с.

Белгарокова Н. М., 2015. Гендерный аспект взаимоотношений в семье: социологический анализ // Устойчивое развитие: наука и практика. № 2 (15). С. 162–171.

Белозеров В. С., Щитова Н. А., Соловьев И. А., 2021. Демографическая ситуация в Северо-Кавказском федеральном округе // Наука. Инновации. Технологии. № 4. С. 77–94. DOI: 10.37493/2308-4758.2021.4.5

Вялых Н. А., 2021. Институт семьи в системе формирования и воспроизводства социального неравенства // Вестник НГУЭУ. № 1. С. 254–268. DOI: 10.34020/2073-6495-2021-1-254-268

Гимпельсон В. Е., 2019. Возраст и заработная плата: стилизованные факты и российские особенности // Экономический журнал ВШЭ. № 2. С. 185–237. DOI:10.17323/1813-8691-2019-23-2-185-237

Гудкова Ю. В., Воронцова А. А., Четверикова Е. В., 2024. Неоднородность домохозяйств в России по структуре активов. URL: https://cbr.ru/content/document/file/166262/analytic_note_20241001_dip.pdf

Демидова М. В., 2024. Символический капитал: интерпретации и виды // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. Т. 40, № 3. С. 392–403. DOI: 10.21638/spbu17.2024.303

Елизаров В. В., Синица А. Л., 2018. Бедность семей с детьми: проблемы определения и измерения, региональные особенности // Уровень жизни населения регионов России. № 2 (208). С. 24–33.

Зарипов А. Я., Гусейнов А. Г., Малучиев Г. С., 2022. Оценка социально-экономического положения региона через призму этнической идентичности (по материалам социологического исследования в Республике Дагестан в 2020 г.) // Новые исследования Тувы. № 2. С. 85–101. DOI: 10.25178/nit.2022.2.6

Канукова З. В., 2017. Проблемы современного общества и экономики. Традиционная культура в инновационном развитии Северного Кавказа // Кавказология. № 2. С. 89–102.

Каравай А. В., 2019. Основные модели социально-экономической адаптации в разных стратах российского общества // Terra Economicus. № 17 (3). С. 128–145. DOI: 10.23683/2073-6606-2019-17-3-128-145

Козырева П. М., 2003. Особенности социальной самоидентификации и субъективной мобильности // Россия реформирующаяся. № 3. С. 127–144.

Кулова М. Р., 2020. Бедность и доходы в регионах Северо-Кавказского федерального округа: общее и особенное // Российский экономический интернет-журнал. № 4. С. 33–43. URL: https://www.e-rej.ru/upload/iblock/4db/4db2bf6722d8355e15b14aeb91f79606.pdf

Липов В. В., 2005. Религиозные ценности как фактор зависимости от предшествующего развития и формирования социально-экономических моделей // Terra Economicus. № 3. С. 57–73.

Луппов А. Б., Суринов А. Е., 2025. Фактор места проживания в анализе доходного неравенства населения в России // Экономический журнал ВШЭ. № 2. С. 248–278. DOI: 10.17323/1813-8691-2025-29-2-248-278

Магомедова Д. Г., 2012. Факторы бедности в регионах Северного Кавказа // Вопросы структуризации экономики. 2012. № 3. С. 161–165.

Назукина М. В., 2010. Варианты конструирования региональной идентичности в Северо-Кавказском федеральном округе // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. № 3. С. 5–21.

Престижные профессии, 2025. URL: https://sevosetia.ru/ tpost/kd2tt8cu71-prestizhnie-professii

Савченко Д. В., 2014. Социальные группы в структуре общества: теоретические концепции и управленческие модели // Общество и право. № 3 (49). С. 292–296.

Салгириев А. Р., 2024. Факторы и динамика делигитимизации политических элит Северного Кавказа // Дискурс-Пи. Т. 21, № 4. С. 118–135. DOI: 10.17506/18179568_2024_21_4_118

Семененко И. С., Лапкин В. В., Пантин В. И., 2010. Идентичность в системе координат мирового развития // Полис. Политические исследования. Т. 19, № 3. С. 40–59.

Ситкевич Д. А., 2021. Социальный капитал в модернизирующемся обществе: пример Дагестана // Экономическая социология. Т. 22, № 3. С. 11–38. DOI: 10.17323/1726-3247-2021-3-11-38

Стариков И. Г., 2015. Социальный капитал и социальная мобильность в Махачкале, или Что делать, если у тебя нет влиятельных родственников? // Общественные науки и современность. № 4. С. 153–164.

Хаджалова Х. М., Абдулаева З. З., 2019. Гендерные особенности рынка труда в республиках Северного Кавказа // Экономика труда. Т. 6, № 4. С. 1463–1474. DOI: 10.18334/et.6.4.41228

Хаджалова Х. М., Гимбатов Ш. М., 2024. Социокультурные факторы в формировании образовательного потенциала регионов Северного Кавказа // Народонаселение. Т. 27, № 4. С. 101–113. DOI: 10.24412/1561-7785-2024-4-101-113

Чанакаев Г. М., Магомедов П. Ш., Гусейнов Н. У., 2017. Проблема ценностей культуры Северного Кавказа в научных исследованиях // Известия ДГПУ. Психолого-педагогические науки. № 2. С. 26–31.

Шахбанова М. М., 2024.Факторы доверия и недоверия в общественном сознании молодого поколения дагестанцев религиозным институтам // Исламоведение. Т. 15, № 1 (59). С. 107–115.

REFERENCES

Artamonov N.V., Kurbatskiy A.N., Khalimov T.M., 2021. Vzaimosvyaz ekonomicheskogo razvitiya i vozrastnoj struktury naseleniya regionov Rossiyskoy Federatsii [The Interrelation Between Economic Development and the Age Structure of the Population of the Regions of the Russian Federation]. *Terra Economicus*, no. 19 (2), pp. 77-90. DOI: 10.18522/2073-6606-2021-19-2-77-90

Bashirova A.A., 2024. *Regionalnaya sotsialno-ekonomicheskaya politika v usloviyakh sovremennykh vyzovov (na materialakh SKFO)* [Regional Socio-Economic Policy in the Context of Modern Challenges (Based on Materials from the North Caucasus Federal District)]. Makhachkala, Aprobatsiya Publ. 216 p.

Belgarokova N.M., 2015. Gendernyj aspekt vzaimootnosheniy v semye: sotsiologicheskiy analiz [Gender Aspect of Family Relationships: A Sociological Analysis]. *Ustoychivoe razvitie: nauka i praktika* [Sustainable Development: Science and Practice], no. 2 (15), pp. 162-171.

Belozerov V.S., Shchitova N.A., Solovyev I.A., 2021. Demograficheskaya situatsiya v Severo-Kavkazskom federalnom okruge [Demographic Situation in the North Caucasus Federal District]. *Nauka. Innovatsii. Tekhnologii* [Science. Innovations. Technologies], no. 4, pp. 77-94. DOI: 10.37493/2308-4758.2021.4.5

Vyalykh N.A., 2021. Institut sem'i v sisteme formirovaniya i vosproizvodstva sotsialnogo neravenstva [The Institution of the Family in the System of Formation and Reproduction of Social Inequality]. *Vestnik NGUEU* [Vestnik of Novosibirsk State University of Economics and Management], no. 1, pp. 254-268. DOI: 10.34020/2073-6495-2021-1-254-268

Gimpelson V.E., 2019. Vozrast i zarabotnaya plata: stilizovannye fakty i rossiyskie osobennosti [Age and Salary: Stylized Facts and Russian Features]. *Ekonomicheskiy zhurnal VShE* [Economic Journal of Higher School of Economics], no. 2, pp. 185-237. DOI: 10.17323/1813-8691-2019-23-2-185-237

Gudkova Yu.V., Vorontsova A.A., Chetverikova E.V., 2024. *Neodnorodnost domokhozyaystv v Rossii po strukture aktivov* [Heterogeneity of Households in Russia by Asset Structure]. URL: https://cbr.ru/content/document/file/166262/analytic_note_20241001_dip.pdf

Demidova M.V., 2024. Simvolicheskiy kapital: interpretatsii i vidy [Symbolic Capital: Interpretations and Types]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Filosofiya i konfliktologiya* [Vestnik of Saint-Petersburg University. Philosophy and Conflict Studies], vol. 40, no. 3, pp. 392-403. DOI:10.21638/spbu17.2024.303

Elizarov V.V., Sinitsa A.L., 2018. Bednost semey s detmi: problemy opredeleniya i izmereniya, regionalnyye osobennosti [Poverty of Families with Children: Problems of Definition and Measurement, Regional Peculiarities]. *Uroven zhizni naseleniya regionov Rossii* [Standard of Living of the Population of Russian Regions], no. 2 (208), pp. 24-33.

Zaripov A.Ya., Guseynov A.G., Maluchiev G.S., 2022. Otsenka sotsialno-ekonomicheskogo polozheniya regiona cherez prizmu etnicheskoy identichnosti (po materialam sotsiologicheskogo issledovaniya v Respublike Dagestan v 2020 g.) [According to the Researcher, the Assessment of the Socio-Economic Situation of the Region Through the Prism of Ethnic Identity (Based on the Materials of a Sociological Study in the Republic of Dagestan in 2020)]. *Novye issledovaniya Tuvy* [The New Research of Tuva], no. 2, pp. 85-101. DOI: 10.25178/nit.2022.2.6

Kanukova Z.V., 2017. Problemy sovremennogo obshchestva i ekonomiki. Traditsionnaya kultura v innovatsionnom razvitii Severnogo Kavkaza [Problems of Modern Society and Economics of Traditional Culture in the Innovative Development of the North Caucasus]. *Kavkazologiya*, no. 2, pp. 89-102.

Karavay A.V., 2019. Osnovnye modeli sotsialno-ekonomicheskoy adaptatsii v raznykh stratakh rossiyskogo obshchestva [The Main Models of Socio-Economic Adaptation in Different Strata of Russian Society]. *Terra Economicus*, no. 17 (3), pp. 128-145. DOI: 10.23683/2073-6606-2019-17-3-128-145

Kozyreva P.M., 2003. Osobennosti sotsialnoy samoidentifikatsii i subyektivnoy mobilnosti [Features of Social Self-Identification and Subjective Mobility]. *Rossiya reformiruyushchayasya* [Russia is Reforming], no. 3, pp. 127-144.

Kulova M.R., 2020. Bednost i dokhody v regionakh Severo-Kavkazskogo federalnogo okruga: obshcheye i osobennoye [Poverty and Income in the Regions of the North Caucasus Federal District: General and Special]. *Rossijskij ekonomicheskij internet-zhurnal* [Russian Economic Online Journal], no. 4, pp. 33-43. URL: https://www.e-rej.ru/upload/iblock/4db/4db2bf6722d8355e15b14aeb91f79606.pdf

Lipov V.V., 2005. Religioznye tsennosti kak faktor zavisimosti ot predshestvuyushchego razvitiya i formirovaniya sotsialno-ekonomicheskikh modeley [Religious Values as a Factor of Dependence on Previous Development and Formation of Socio-Economic Models]. *Terra Economicus*, no. 3, pp. 57-73.

Luppov A.B., Surinov A.E., 2025. Faktor mesta prozhivaniya v analize dokhodnogo neravenstva naseleniya v Rossii [The Household Residence Factor in the Analysis of Income Inequality in Russia]. *Ekonomicheskiy zhurnal VShE* [HSE Economic Journal], no. 2, pp. 248-278. DOI: 10.17323/1813-8691-2025-29-2-248-278

Magomedova D.G., 2012. Faktory bednosti v regionakh Severnogo Kavkaza [Poverty Factors in the Regions of the North Caucasus]. *Voprosy strukturizatsii ekonomiki* [Issues of Structuring the Economy], 2012, no. 3, pp. 161-165.

Nazukina M.V., 2010. Varianty konstruirovaniya regionalnoy identichnosti v Severo-Kavkazskom federalnom okruge [Variants of Constructing Regional Identity in the North Caucasian Federal District]. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Politologiya* [Bulletin of Perm University. Political Science], no. 3, pp. 5-21.

Prestizhnye professii [Prestigious Professions], 2025. URL: https://sevosetia.ru/ tpost/kd2tt8cu71-prestizhnie-professii

Savchenko D.V., 2014. Sotsialnye gruppy v strukture obshchestva: teoreticheskiye kontseptsii i upravlencheskiye modeli [Social Groups in the Structure of Society: Theoretical Concepts and Management Models]. *Obshchestvo i parvo* [Society and Law], no. 3 (49), pp. 292-296.

Salgiriev A.R., 2024. Faktory i dinamika deligitimizatsii politicheskikh elit Severnogo Kavkaza [Factors and Dynamics of the Delegitimization of the Political Elites in the North Caucasus (Russian Federation)]. *Diskurs-Pi* [Discourse-P], vol. 21, no. 4, pp. 118-135. DOI: 10.17506/18179568_2024_21_4_118

Semenenko I.S., Lapkin V.V., Pantin V.I., 2010. Identichnost v sisteme koordinat mirovogo razvitiya [Identity in the Coordinate System of World Development]. *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political Studies], vol. 19, no. 3, pp. 40-59.

Sitkevich D.A., 2021. Sotsialnyj kapital v moderniziruyushchemsya obshchestve: primer Dagestana [Social Capital in a Modernizing Society: The Example of Dagestan]. *Ekonomicheskaya sotsiologiya* [Journal of Economic Sociology], vol. 22, no. 3, pp. 11-38. DOI: 10.17323/1726-3247-2021-3-11-38

Starikov I.G., 2015. Sotsialnyj kapital i sotsialnaya mobilnost v Makhachkale, ili Chto delat, esli u tebya net vliyatelnykh rodstvennikov? [Social Capital and Social Mobility in Makhachkala, or What to Do if You Don't Have Influential Relatives?]. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost* [Social Sciences and Modernity], no. 4, pp. 153-164.

Khadzhalova Kh.M., Abdulaeva Z.Z., 2019. Gendernye osobennosti rynka truda v respublikakh Severnogo Kavkaza [Gender Characteristics of the Labor Market in the Republics of the North Caucasus]. *Ekonomika truda* [Russian Journal of Labour Economics], vol. 6, no. 4, pp. 1463-1474. DOI: 10.18334/et.6.4.41228

Khadzhalova Kh.M., Gimbatov Sh.M., 2024. Sotsiokulturnye faktory v formirovanii obrazovatelnogo potentsiala regionov Severnogo Kavkaza [Socio-Cultural Factors in the Formation of Educational Potential of the Regions of North Caucasus]. *Narodonaselenie* [Population], vol. 27, no. 4, pp. 101-113. DOI: 10.24412/1561-7785-2024-4-101-113

Chanakaev G.M., Magomedov P.Sh., Guseynov N.U., 2017. Problema tsennostey kultury Severnogo Kavkaza v nauchnykh issledovaniyakh [The Problem of Cultural Values of the North Caucasus in Scientific Research]. *Izvestiya DGPU. Psikhologo-pedagogicheskie nauki* [Dagestan State Pedagogical University. Journal. Psychological and Pedagogical Sciences], no. 2, pp. 26-31.

Shakhbanova M.M., 2024. Faktory doveriya i nedoveriya v obshchestvennom soznanii molodogo pokoleniya dagestantsev religioznym institutam [Factors of Trust and Distrust in Religious Institutions in the Public Consciousness of the Younger Generation of Dagestanis]. *Islamovedenie* [Islamic Studies], vol. 15, no. 1 (59), pp. 107-115.

Information About the Author

Aminat A. Bashirova, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Senior Researcher, Department of Socio-Economic Policy of the Region, Institute for Socio-Economic Research of the Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, M. Yaragskogo St, 75, 367030 Makhachkala, Russian Federation, 15july@inbox.ru, https://orcid.org/0009-0002-9438-5601

Информация об авторе

Аминат Ахмедовна Баширова, кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник, Отдел социально-экономической политики региона, Институт социально-экономических исследований Дагестанского федерального исследовательского центра РАН, ул. М. Ярагского, 75, 367030 г. Махачкала, Российская Федерация, 15july@inbox.ru, https://orcid.org/0009-0002-9438-5601